

УДК: 378.6 (571.6)

Н.В. Хисамутдинова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Подготовка инженеров на российском Дальнем Востоке в послевоенный период (1946–1950 гг.)

В статье на основе анализа архивных источников рассмотрен ряд вопросов подготовки инженерно-технических работников в вузах Дальнего Востока России в период после окончания Второй мировой войны (1946–1950 гг.), который, с точки зрения автора, является весьма показательным. В это время в СССР произошла реформа управления вузами, в том числе отказ от некоторых тенденций предыдущего десятилетия, признанных ошибочными, что создало предпосылки для развития высшей школы на качественно новых принципах. Используя историко-сравнительный метод, автор выявил и проанализировал характерные для данного периода черты развития высшего технического образования: географических рамок и специализации подготовки инженеров, широкое внедрение вечерней и заочной форм обучения, ежегодное наращивание выпуска специалистов для народного хозяйства, постепенное укрепление профессорско-преподавательского состава технических вузов, открытие в них собственной аспирантуры. Среди региональных особенностей работы технических вузов в послевоенный период выделены диспропорции между количеством созданных институтов, качеством их учебно-материальной базы и кадровым потенциалом, включая уровень квалификации преподавателей.

Делая вывод о большом значении данного периода для создания базы, на которой высшая школа смогла успешно развиваться в последующие годы, автор указывает на допущенные ошибки, в частности, принятие решений и составление планов без учета возможности их выполнения. В статье использованы неопубликованные архивные документы о работе дальневосточных вузов в послевоенное десятилетие, которые вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова и словосочетания: Дальний Восток России, высшее образование, подготовка инженерно-технических кадров, профессорско-преподавательский состав, аспирантура.

N.V. Khisamutdinova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Engineering education in the Russian Far East after the World War II (1946–1950^s)

Based on the archival sources, the article discusses some issues of engineering education in the Russian Far East after the Second World War (1946–1950^s). The author considers this period quite demonstrative in the history of higher education. During this time, higher school management had been reformed in the USSR, and some trends were found wrong and rejected. Thus conditions were created for a qualitatively new stage of higher education development in the region. Using the historical-comparative method the author revealed and analyzed major features of the period. Among them, there are examples of new technical fields covered by engineering education, initiation of evening and distance classes and post-graduate institutions, annual graduate growth, the academic staff strengthening. The author also reveals some disproportions which happened as the result of the regional engineering education extension. The number of universities established didn't correspond to the training facilities and human resources quality, including the faculty academic level.

The conclusion is made of the importance of the postwar period for the further higher education development in the region which promoted founding new educational institutions during coming years. At the same time, there is the necessity to avoid mistakes which happened in the past, e.g. making decisions and plans without considering available resources. The article is based on the archival documents, mostly unpublished, about the Far East higher technical education during the postwar decade.

Keywords: Russian Far East, higher education, engineering education, faculty, post-graduate institutions.

Вопросы высшего образования никогда не сходят с повестки дня. Были они актуальными и в первые годы советской власти, когда большевики поставили задачу сделать образование доступным для всех, и в годы индустриализации, когда от масштабов подготовки специалистов зависели успехи экономического развития СССР. Такими они остаются и сегодня: с одной стороны, интеллектуальный потенциал населения по-прежнему является залогом экономического роста, а с другой – стремление занять достойное место на международном рынке образовательных услуг заставляет вузы двигаться вперед, внедрять новые методы и формы обучения, которые могут привлечь абитуриентов.

Сегодня много пишут о том, что российское высшее образование утратило ряд ценных качеств, которыми обладало до 1991 г., причем иногда суждения авторов о том, что считать достоинствами, а что недостатками, расходятся [1–3; 9]. Это вполне объяснимо: трансформация нашего понимания ценностей системы образования неизбежна, как неизбежна трансформация самой этой системы. Под влиянием

глобализации, внедрения компьютерных технологий, изменения финансово-экономического механизма управления вузами нынешние университеты во многом отличаются от тех, что работали в советское время. Тем не менее, осталось главное – ориентированность высшей школы на потребности общества и государства, которая прослеживается в любой исторический период.

Поэтому объективная оценка того, что мы имеем сегодня, и планирование дальнейшего развития высшей школы возможны только на основе тщательного анализа исторического опыта в этой сфере на различных этапах экономического и политического развития страны – с характеристикой составляющих той базы, на которой строилось высшее образование XX в., и тех недостатков, которые перешли в нынешний день. Данный тезис лежит в основе многих работ по истории высшего образования на Дальнем Востоке. Исследователи подходят к этой теме с разных позиций, рассматривая историю отдельных вузов [7; 13; 14], конкретных специальностей [10; 12] или обращаясь к определенному историческому периоду [4; 11; 13; 15] и т.д. Все они вносят большой вклад в разработку истории региональной высшей школы. Между тем, без должного внимания остался период 1946–1950 гг., весьма важный для понимания роли технических вузов в выполнении планов послевоенного технического перевооружения производства, в том числе на Дальнем Востоке.

Изучая развитие высшего технического образования в послевоенные годы, мы ставим задачу выявить основные тенденции, свойственные подготовке инженеров в этот период. Сравнительный анализ архивных документов, прежде всего ежегодных вузовских отчетов, и опубликованных материалов позволяет проследить за изменениями в специализации подготовки, численности выпускников, кадрового потенциала, форм и методов работы и сделать выводы относительно эффективности проводимых мероприятий.

Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. (март 1946) особое внимание уделял техническому прогрессу. Он призывал равняться на достижения мировой техники, чтобы обеспечить условия для технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства СССР. Планом намечались широкие перспективы в хозяйственном освоении Дальнего Востока: расширение геологоразведочных работ, создание собственной железорудной базы, строительство новых рудников и обогатительных фабрик, механизация трудоемких процессов. Для претворения обширных замыслов в жизнь требовались инженерно-технические кадры, недостаток которых ощущался в регионе еще в довоенный период, а за годы войны многократно увеличился. В ИТР нуждались все отрасли народного хозяйства, и исправить положение можно было только путем усиленной подготовки кадров.

В отличие от европейской части России, высшее техническое образование Дальнего Востока мало пострадало за военный период. Число вузов даже выросло: к Дальневосточному политехническому институту (ДВПИ) во Владивостоке и Хабаровскому институту инженеров железнодорожного транспорта (ХабИИЖТ) добавилось Владивостокское высшее мореходное училище (ВВМУ), открытое в 1944 г. [11] Приступая к выполнению заданий партии и правительства, в 1946 г.

ДВПИ вывели из подчинения Наркомату судостроительной промышленности и передали Министерству высшего образования СССР. С одной стороны, началось реформирование структуры управления народным хозяйством, и наркоматы заменялись министерствами, а с другой – выход из промышленного ведомства означал прекращение узконаправленной специализации вуза. Главнейшим пунктом пятилетнего плана дальнейшего развития института было расширение специальностей подготовки: с 9 позиций, существовавших в годы войны, до 12.

Реализация намеченного началась в 1947 г.: в вузе восстановили специальности, упраздненные в конце 1930-х годов, возобновив подготовку инженеров-сварщиков, гидротехников, специалистов по разработке рудных месторождений, инженеров для лесной промышленности. Совершенно новые специальности открыли на факультете промышленного и гражданского строительства («Гидрология суши» и «Метеорология») и горном («Подземная разработка рудных месторождений», «Техника разведки», «Электрификация и автоматизация горных работ»). С 1952 г. лесоинженерную специализацию выделили в отдельный факультет, что позволило выпускать наряду с технологами по механизации лесоразработок специалистов по переработке древесины. Инженеров-судоремонтников широкого профиля помимо ДВПИ стал готовить и ВВМУ, где в 1946 г. открыли соответствующий факультет [7, с. 43], а в ХаБИИЖД в 1956 г. появилась специальность «Тепловозы и тепловозное хозяйство» [6, с. 34].

Расширялась не только внутривузовская специализация, но и сеть дальневосточных вузов в целом. В 1950 г. с открытием во Владивостоке Дальневосточного технического института рыбной промышленности и хозяйства (Дальрыбвтуз) возобновилась (после неудачной попытки в 1930 гг.) подготовка специалистов для рыбного хозяйства региона. Задачей трех факультетов – технологического, механического и промышленного рыболовства – ставилась подготовка инженеров-механиков по проектированию, производству и эксплуатации орудий промышленной ловли и переработки рыбы и морского зверя, организаторов и руководителей рыбодобывающего и рыбообрабатывающего производств.

В связи с задачей ускоренного развития дальневосточного аграрного комплекса встал вопрос о технических специалистах для сельского хозяйства. В 1950 г. их обучение начали в Благовещенском сельскохозяйственном институте, а в 1957 г. – в г. Ворошилове (ныне Уссурийск). В августе туда перевели Ярославский сельскохозяйственный институт и уже с 10 сентября принимали заявления от желающих получить специальность агронома или зоотехника [8]. С 1958 г. Приморский сельскохозяйственный институт (ПСХИ) вслед за лесоинженерным факультетом ДВПИ стал готовить инженеров для лесного хозяйства.

В марте 1958 г. второй вуз открылся в Хабаровском крае – Хабаровский автомобильно-дорожный институт (ХАДИ). Прием осуществлялся по четырем специальностям: промышленное и гражданское строительство, автомобильные дороги, автомобильный транспорт, строительные и дорожные машины и оборудование. Примечательно, что среди первых студентов вуза были и граждане КНДР. Среди 150 первокурсников ХАДИ большинство, 111 человек, пришли

с производства или после службы в армии, что отразило новые тенденции набора абитуриентов. С 1957 г. преимущественно при поступлении стали пользоваться лица, имевшие стаж практической работы или демобилизованные из армии. Они зачислялись в вузы вне конкурса, при условии сдачи вступительных экзаменов. Так, во Владивостокском высшем инженерно-морском училище в 1958 г. число курсантов-производственников выросло до 40% (против 13,5% в 1955) [7, с. 214]. В ДВПИ они стали составлять ровно половину студентов (против 20% в 1957), а в 1961 г. их доля возросла до 70,4%. В Хабаровском крае в эти годы 80% молодежи пришли в вузы с производства [4, с. 24, 27].

В этот период расширились географические рамки высшего технического образования региона: в связи с наметившейся тенденцией размещать новые вузы с учетом дислокации основных видов производства оно распространилось на Якутск и Комсомольск-на-Амуре. Так, в Якутском государственном университете, открытом в 1956 г. на базе педагогического института, был образован инженерно-технический факультет с тремя отделениями: геологоразведочным, горным и строительным. Открытие в 1955 г. вечернего Политехнического института в Комсомольске-на-Амуре (КНАПИ) было связано с развитием там судостроительной и авиационной промышленности.

История этого вуза примечательна с точки зрения скороспелости и декларативности принимаемых решений. Вначале имелся план открытия в Комсомольске в 1955 г. вечернего филиала ДВПИ с «ярко выраженной специализацией в области специального машиностроения, что соответствовало бы нуждам развивающейся в окружающих районах промышленности» (Гос. архив Приморского края, далее ГАПК. Ф. 52, оп. 10, д. 578, л. 1). На три специальности («Судостроение», «Технология машиностроения», «Промышленное и гражданское строительство») планировали принять 90 человек, а занятия проводить на базе местных педагогического института, судостроительного и строительного техникумов силами их преподавателей. Набор еще шел, когда из Минвуза пришел новый приказ: «открыть с 1955/56 учебного года во вновь организуемом Комсомольском-на-Амуре политехническом институте два факультета: механико-технологический и строительный, а в дальнейшем открывать новые факультеты по мере ввода учебных помещений и лабораторий» [5]. Директору ДВПИ В.А. Самохвалову вменялось в обязанность принять шефство над новым вузом и в срочном порядке обеспечить учебными материалами специальности «Судостроение», «Судоремонт» и «Судовые силовые установки» (ГАПК. Ф. 52, оп. 10, д. 578, л. 6–7). Разноречивость сведений о специализации первого года работы КНАПИ свидетельствует о проблемах, которые пришлось решать при спешной организации обучения.

Стремление любой ценой обеспечить народное хозяйство региона кадрами ИТР путем создания новых вузов и резкого увеличения числа студентов приводило к диспропорциям между количеством институтов и качеством их учебно-материальной базы. Строительство учебного корпуса КНАПИ началось спустя год после открытия вуза, и в течение трех лет занятия велись на площадях других учебных заведений. Не был построен учебный корпус и к моменту открытия ХАДИ. Он был

возведен благодаря усилиям студентов и преподавателей, работавших летом 1960 г. на стройке в счет каникул и отпуска. Распоряжение Совета министров СССР «О создании необходимых условий для подготовки инженерно-технических кадров морского флота на Дальнем Востоке», предусматривающее строительство учебного комплекса ВВМУ (август 1947 г.), стало осуществляться лишь спустя десятилетие, в конце 1950-х г. [7, с. 214].

Со второй половины 1950-х гг. в СССР стали широко распространяться вечерняя и заочная формы вузовского обучения. На Дальнем Востоке в 1958 г. ими было охвачено почти 8 тыс. студентов, и этот показатель постоянно рос. Так, в ДВПИ, где вечерние занятия практиковались еще в 1930-е гг., к 1960 г. без отрыва от производства учились более тысячи студентов. Вечерние и заочные факультеты (отделения) по всем специальностям дневной формы обучения открылись в 1957 г. в ВВМУ и ХабИИЖТ, а в Дальрыбвтузе (с 1959 г.) можно было без отрыва от работы получить высшее образование по 13 специальностям: промышленное рыболовство, судовождение, машины и аппараты пищевых производств, технология рыбных продуктов, судостроение и судоремонт и др. (ГАПК. Ф. 1381, оп. 1, д. 27, л. 5). Даже при широком внедрении новых форм обучения вузы не могли наполнить производство специалистами, поэтому планы набора из года в год повышались. Министерство сельского хозяйства, например, запланировало в 1957 г. для ПСХИ 200 заочников, но набрать удалось лишь 80, приняв фактически всех желающих. Несмотря на это, на следующий год план приема возрос на 100 человек и вновь не был выполнен [14, с. 84].

Заведомо завышенные планы набора студентов стали одной из причин низкой успеваемости заочников и вечерников: вузы были лишены возможности производить отбор и принимали всех, кто подал заявление. Академическая успеваемость на вечерних и заочных отделениях была гораздо ниже, чем на дневных. В КнАПИ в зимнюю сессию 1958/59 учебного года только 61% студентов справились с экзаменами. В ВВИМУ в период 1952–1958 гг. получить диплом сумели лишь 33 заочника из 831, обучавшихся в вузе. Более 500 студентов задерживались на одном курсе по два–три года и дольше [7, с. 124]. Для улучшения ситуации потребовалось возвращение к рабочим факультетам, столь популярным в 1920 гг. В 1960 г. первым среди дальневосточных вузов рабфак открыл ДВПИ.

Другой острой проблемой для всех вузов Дальнего Востока оставалась кадровая. Не помог и всероссийский конкурс на замещение вакансий, объявленный в конце 1945 г. через газету «Труд». Даже в ДВПИ, крупнейшем вузе региона, в соотношении штатных преподавателей и совместителей-производственников преобладали последние. На кафедре технологии машиностроения, например, на одного штатного работника приходилось семь совместителей (ГАПК. Ф. 52, оп. 9, д. 18, л. 15). Это снижало показатель квалификации профессорско-преподавательского состава, который уже тогда считался отчетным. В 1958 г. среди преподавателей ХАДИ (14 человек) не было ни одного с ученой степенью. Через год число преподавателей возросло до 50, но квалификация их оставалась на прежнем уровне. В КнАПИ лишь пятеро имели кандидатскую степень, так как 90% преподавателей

составляли инженеры местных заводов. В целом кадры высшей квалификации дальневосточных вузов составляли 12,3%, тогда как по РСФСР этот показатель приближался к 30%.

На ряде кафедр ДВПИ (физики, высшей математики, графики и других) до 1952 г. не имелось ни одного работника с ученой степенью или званием. Из четырех профессорских должностей, предусмотренных штатным расписанием, три оставались вакантными из-за отсутствия подходящих кандидатур. «Большинство зав. кафедрами должны иметь звание профессора, доктора наук, в то время как в ДВПИ имеется лишь один профессор, не имеющий ученой степени», – писали в отчете (ГАПК. Ф. 24-с/52, оп. 8, д. 40, л. 13–14). Рост научной квалификации кадров в этом вузе произошел благодаря росту числа кандидатов наук – с 11 в 1945 г. до 69 в 1952 г., но степень доктора наук к концу 1950 г. имели лишь двое из 1650 преподавателей вузов Дальнего Востока (А.В. Стоценко из ДВПИ и А.В. Паталеев из ХабИИЖТ).

При открытии Дальрыбвтуза с целью укрепления кадров в него перевели ряд опытных преподавателей из других вузов, но 72% педагогов в первые годы работы вуза составляли лица со стажем до пяти лет (ГАПК. Ф. 1381, оп. 1, д. 18, л. 11). Несмотря на общий дефицит преподавателей, научно-педагогический потенциал вуза оказался относительно высоким благодаря сотрудникам Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО), преподававших по совместительству в профильном вузе. В частности, под руководством известного к тому времени ученого И.В. Кизеветтера, первого заведующего кафедрой технологии рыбных продуктов, ряд выпускников Дальрыбвтуза закончили аспирантуру, защитили диссертации и к 1960 г. пополнили профессорско-преподавательский состав своего института.

Требование усиления кадрового потенциала поступало в вузы от руководящих органов ежегодно. Постановлением Совета министров СССР от 19 февраля 1953 г. «О мерах по улучшению подготовки профессорско-преподавательских кадров для высших учебных заведений СССР» вводились периодические, через каждые пять лет, конкурсы на замещение штатных должностей заведующих кафедрами, профессоров, доцентов, преподавателей, ассистентов. Кандидаты наук (доценты) допускались к заведованию кафедрами (за исключением некоторых) лишь на один срок. В связи с этим предлагалось значительно увеличить число лиц, направляемых в целевую годовичную аспирантуру при вузовских центрах СССР, а от руководства вузов потребовали ежегодно производить персональный учет профессорско-преподавательского состава. Особое внимание уделялось подготовке аспирантов по высшей математике, физике, приборам и устройствам автоматики, телемеханики и радиотехники. Деканам и заведующим кафедрами предлагалось «лично принять участие в подборе наиболее способных кандидатов в аспирантуру из числа инженеров, работающих на производстве и в научно-исследовательских институтах, из числа ассистентов и лаборантов кафедр института и в отборе кандидатов из выдающихся студентов» (ГАПК. Ф. 52, оп. 10, д. 469, л. 16).

Выполнить установки властей в полном объеме было невозможно. Общий дефицит кадров как на преподавательских, так и на инженерных должностях,

большой процент совместителей-производственников, принадлежность вузов разным ведомствам ограничивали возможности использования целевой аспирантуры. Анализ отчетов по повышению квалификации научно-педагогических кадров ДВПИ показывает, что в конце 1950-х гг. вуз направлял в целевую аспирантуру лишь единицы преподавателей. Сразу же после войны в ДВПИ вновь подняли вопрос об открытии аспирантуры (после неудачной попытки открыть ее в 1920-х гг. на техническом факультете Дальневосточного университета), но решить его мешало отсутствие квалифицированных научных руководителей. Формирование аспирантуры дальневосточных вузов началось лишь во второй половине 1950-х гг.: в ДВПИ ее открыли в 1956 г., в ХабИИЖТ – в 1959 г. Научные направления, в рамках которых осуществлялась подготовка аспирантов, сформировались еще позднее, что связано с недостаточным числом научных руководителей. Тем не менее, наличие собственной аспирантуры заметно повысило интерес преподавателей и студентов старших курсов к научной работе.

Несмотря на трудности послевоенного времени, технические вузы Дальнего Востока постепенно наращивали выпуск специалистов. В первые послевоенные годы в ДВПИ он был невелик из-за хронического недобора первокурсников в годы войны, а также из-за того, что полный комплект курсов к 1946 г. имели лишь две специальности из девяти (технология машиностроения и промышленное и гражданское строительство). Так, в 1946 г. дипломы ДВПИ получили 15 инженеров по следующим специальностям: «Кораблестроение» (7), «Технология машиностроения» (2), «Промышленное и гражданское строительство» (4), «Геология и разведка полезных ископаемых» (2). Это составляло ровно половину от запланированного выпуска: остальные студенты оказались по разным причинам не готовы к защите дипломов, и ее перенесли на другой год (ГАПК. Ф. 52, оп. 1, д. 189, л. 16).

Уже в 1949 г. вуз выпустил 103 инженера, в 1951 г. – 87, на 1953 г. планировали выпуск двухсот специалистов. В 1948–1953 гг. электротехнический факультет ДВПИ произвел первые выпуски инженеров-электриков по специальностям «Электрические станции, сети и системы», «Электрификация промышленных предприятий», «Электрооборудование судов». В 1952 г. лесная отрасль Дальнего Востока получила первых 16 инженеров-технологов с восстановленного лесоинженерного факультета, а в 1952–1956 гг. на стройки морских объектов пришли 45 инженеров-гидротехников. Со второй половины 1950-х гг. стала ежегодно пополняться кадрами ИТР рыбная промышленность, к 1960 г. предприятия судостроения и судоремонта получили выпускников КНАПИ, а сельское хозяйство – молодых специалистов из ПСХИ.

В целом период 1946–1950 гг. оказался важным временем для высшего технического образования Дальнего Востока. С реформой управления вузами, перешедшими из подчиненности ведомственным наркоматам в Министерство высшего образования СССР, произошел отказ от некоторых ошибочных тенденций 1930-х гг. Это позволило значительно расширить специализацию подготовки инженеров, увеличить выпуск специалистов, необходимых экономике региона, укрепить кадровый состав вузов, открыть собственную аспирантуру. Это создало мощные предпосылки для дальнейшего развития высшей технической школы и создания

в последующие годы новых вузов. Полезен и негативный опыт предшественников. Декларативные решения и планы, составленные без учета возможности их выполнения, не приносили результатов. Они тормозили развитие высшей школы, подталкивая вузы к заведомому обману и манипуляциям.

1. Абсалямова А. О концепции национально-регионального компонента высшего образования // Высшее образование в России. 2004. № 12. С. 152–153.
2. Багаутдинова Н.Г. Высшая школа сегодня и завтра: Пути преодоления кризиса. М.: Экономика, 2003.
3. Болотин И., Митин Б. Образование и национальная безопасность России // Высшее образование в России. 1997. № 1. С. 14–20.
4. Деревянко А.П. Инженерно-технические кадры Дальнего Востока СССР (1959–1965). М., 1978.
5. История КнАПИ [Электронный ресурс]. URL: www.knastu.ru.
6. Зовут стальные магистрали: сб. статей. Хабаровск, 1989.
7. Королук В.П. История ДВГМА (Морское образование на Дальнем Востоке в очерках и документах). Владивосток: Изд-во МГК им. Г.И. Невельского, 2001.
8. Кузница кадров для сельского хозяйства // Коммунар. Ворошилов, 1957. 22 сентября.
9. Леонидова Г.В. Высшее образование: вчера, сегодня, завтра // Проблемы развития территории. 2013. № 5. С. 7–14.
10. Лушпей В.П., Макишин В.Н. Подготовка горных инженеров в Дальневосточном федеральном университете // Горный журнал. 2015. № 3. С. 96–100.
11. Макаренко В.Г. Подготовка специалистов с высшим образованием на Дальнем Востоке СССР в годы Великой Отечественной войны // Россия и АТР. 2015. № 2 (88). С. 76–90.
12. Маклюков А.В. Подготовка инженерных кадров для электроэнергетики на Дальнем Востоке России (1918–1948 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 3 (37). С. 78–86.
13. Медведев С.В. Высшие транспортные учебные заведения СССР в 1930-е годы // Клио. 2015. № 8. С. 84–88.
14. Павленко А.И. Очерк истории Приморской сельскохозяйственной академии (до и после 1967 года). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007.
15. Турмов Г.П., Хисамутдинова Н.В. У истоков высшей технической школы на Дальнем Востоке России: материалы к биографиям (1899–1941). Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010. – 130 с.

© Н.В. Хисамутдинова, 2017

Для цитирования: Хисамутдинова Н.В. Подготовка инженеров на российском Дальнем Востоке в послевоенный период (1946–1950 гг.) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1. С. 159–167.

For citation: Khisamutdinova N.V. Engineering education in the Russian Far East after the World War II (1946–1950*) // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2017. Vol. 9. № 1. P. 159–167.

Дата поступления: 28.02.2017.